

Ева приехала покорять мегаполис. Девушка мечтала о большой сцене, но в итоге чуть не попала в сексуальное рабство. Если бы не Руслан... Он успешный бизнесмен, красавец — и жестокий циник со странными фантазиями и некой особенностью. Совсем не тот принц на белом коне, которого так ждала Ева. Спаситель старается открыть для Евы мир чувственного наслаждения. Она боится его и боится признаться себе, что ей нравится всё, что он делает с ней...

www.bookclub.ua

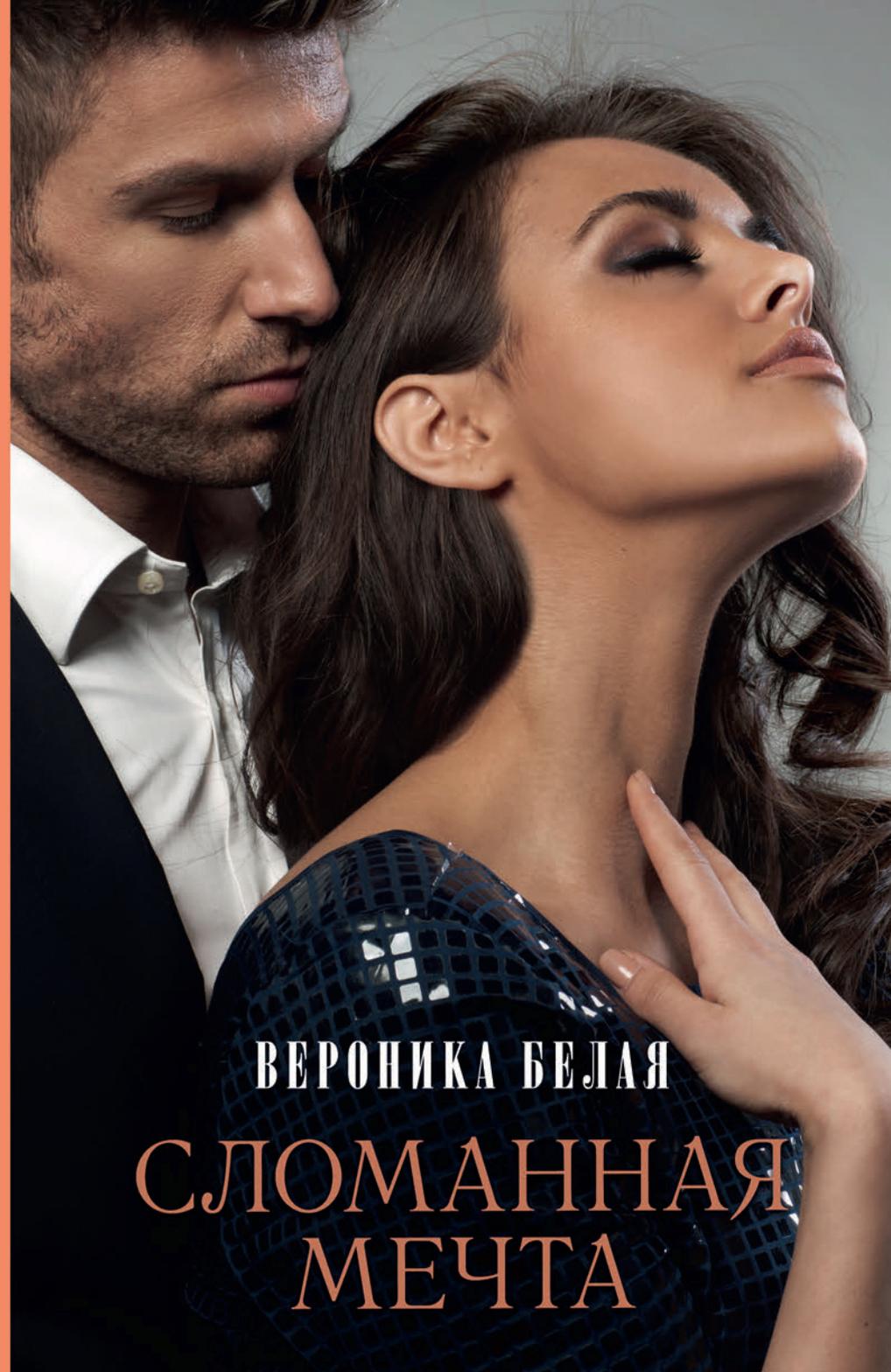
ISBN 978-617-12-5783-2

9 786171 257832

ВЕРОНИКА БЕЛАЯ

СЛОМАННАЯ МЕЧТА

ВЕРОНИКА БЕЛАЯ
СЛОМАННАЯ
МЕЧТА

ВЕРОНИКА БЕЛАЯ

СЛОМАННАЯ МЕЧТА

Роман

УДК 821.161.1
Б43

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-5783-2

- © Вероника Белая, 2018
- © DepositPhotos.com / majdansky, обложка, 2019
- © Книжный клуб «Клуб семейного досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный клуб «Клуб семейного досуга», художественное оформление, 2019

Некоторые вещи в этой книге могут показаться шокирующими, но огромная просьба не делать скоротечных выводов. В одном я уверена точно: эта история никого не оставит равнодушным.

Автор

Глава 1

Руслан Коршунов

В моей жизни есть только одна королева — тишина. Сегодня она явилась под руку со своей подругой темнотой, надев лишь легкое платье из ночной мглы, разлитой за огромными окнами.

Я прикрыл глаза, откинулся на спинку кресла и, наслаждаясь этим моментом, сделал небольшой глоток виски. После шумного приема, наполненного резкими звуками, это было настоящим лекарством.

Беззвучное совершенство нарушили легкие шаги, а после в прихожей вспыхнул свет. Я подавил желание поморщиться.

Елена...

Она красиво изогнулась и застыла в дверном проеме, позволяя оценить тонкий силуэт. Длинные волосы, стройные ноги, высокая грудь без бюстгалтера. Затвердевший сосок натянул тонкую ткань, более чем откровенно демонстрируя желание.

— Русла-а-ан... — тихо протянула девушка, поднимая руки и медленно спуская с плеч бретельки платья. — Я пришла к тебе...

Она почти простонала это. На выдохе, хриплым полусшепотом... который диссонансом прошелся по моей коже, вызывая мурашки отвращения. От голоса, от раболопных интонаций, от столь откровенного поклонения.

Недаром я раньше ей рот кляпом затыкал, когда занимался сексом.

Елена плавными, танцующими движениями спустила наряд с бедер, и он осел на паркетном полу лужицей синего шелка, а после она мягко опустилась на колени и, облизнув губы, поползла вперед, к моему креслу.

Она красива. Смуглая, черноволосая, с идеальным телом. Ее глаза горят неприкрытой похотью, и это не оставляет меня равнодушным ровно до того момента, пока она не открывает рот.

— Я так по тебе скучала. По твоим рукам, по твоему телу...

«По твоим деньгам», — мысленно дополнил я этот список самым важным пунктом.

— С чего это? — тихо спросил я, подаваясь вперед и глядя в темные глаза. — И что ты здесь делаешь? Сестре хозяйина приема надо быть с гостями и развлекать их всеми силами.

— Ты мой самый важный гость. — Тонкие руки легли на мои колени и медленно двинулись наверх. — И я приложу все свои силы для твоего развлечения.

Я скинул ее ладони, встал с кресла и отошел к окну. Там, сделав еще один глоток терпко-пряного напитка, спокойно сказал:

— Забирай свои тряпки и уходи. Если так хочется с кем-то переспать, выбери Соколовского, он весь вечер пускал слюни в твое декольте.

— Ты ревнуешь? — довольно улыбнувшись, сделала совсем уж абсурдный вывод Лена. — Руслан, ты же знаешь, что вне конкуренции.

Конечно знаю. Над всеми, кого я этими самыми конкурентами считал, уже трава по весне взошла, а кого пощадил — едва концы с концами сводили. Правда, соревнования в вопросе, кто лучше баб удовлетворяет, я считал довольно идиотским занятием.

— Лена, ты перестала русский язык понимать? Вали, я сказал.

Она резко встала, грудь маняще колыхнулась, и я на какой-то момент даже оценил эстетику голой разгневанной женщины, которую она почти сразу испортила. Ее глаза наполнились слезами, губы задрожали, и девушка метнулась ко мне, прижимаясь и жарко нашептывая на ухо:

— Не прогоняй меня. Пожалуйста... Умоляю. Я умру без тебя, я не могу без тебя... Таблеток наглотаюсь, вены порежу... Рус, я ведь люблю тебя, понимаешь? Люблю!

— Это проблемы твоей семьи и твоего психиатра, — спокойно ответил я, брезгливо отрывая ее руки от себя и отпихивая Лену в сторону.

— Русла-а-ан...

Стало смешно.

— Добрынина Елена, готовая на все ради меня? Это же практически честь. А ты никакой неловкости не испытываешь?

Она тяжело дышала, с ненавистью глядя мне в лицо, искаженное злой усмешкой.

— Импотент чертов! — выплонула девушка, и ее лицо некрасиво скривилось. — Урод моральный! Думаешь, деньги компенсируют все твои недостатки?

— М-м-м... Дай-ка подумать. — Я возвел глаза к потолку, делая вид, что и правда задумался, а потом проговорил: — Точно, так и есть! А вот с импотентом, пожалуй, промашка вышла. Не ты ли срывала голос подо мной? И прошу, прекрати это представление. То, что я пару раз повалял тебя по кровати, еще ничего не значит.

— Ты пожалеешь! И в постели ты ужасен, Коршунов! Я никогда с тобой не кончала, всегда имитировала, так как ты прав: бабло реально компенсирует твои недостатки, — яростно прошипела девушка, резко развернулась и покинула комнату, подхватив платье на пороге.

Дверь хлопнула, доказывая, что Добрынина ушла, и я, поморщившись, потер висок: мало того что весь вечер пришлось улыбаться, делая вид, что мне нравится торжественный прием в загородном доме Максима Добрынина и, самое главное, их фальшивящий скрипичный квартет, так еще под занавес Лена все окончательно испортила.

Я окинул взглядом выделенную мне на четвертом этаже спальню и поймал себя на желании уехать отсюда ко всем чертям. Останавливало только то, что я отпустил водителя, а сам за руль сесть не могу, так как уже выпил. Можно, конечно, вызвать такси, но там же будет... чужой водитель, мать его. Который дышит, шевелится и временами включает свою музыку. И я не смогу отгородиться от него ширмой...

Потому останусь до утра, тем более что Владислав Соколовский очень хотел побеседовать по поводу акций своей компании, а я рассчитывал, что он все же созрел для продажи контрольного пакета. Иначе придется создать ему дополнительную мотивацию к уже имеющейся...

Мысли лениво текли в привычном русле, но временами все же возвращались к злобным словам бывшей любовницы.

Эта маленькая дрянь умудрилась зацепить меня. К сожалению, в чем-то она была права, но подобрала неверный термин. Спать с кем-то я могу, а вот с тем, чтобы кончить, — вопрос. Выходило все реже. С ней всего пару раз и удалось.

Я всегда реагировал на звуки и голоса людей, но последние пару лет это особенно обострилось и сильно ударило именно по интимной жизни. Меня возбуждали тела, однако голоса женщин действовали, как ледяной душ. Стоны, шепот, просто речь... Как наждаком по телу, будто звук порванной струны на идеальном полотне мелодии.

Один очень дорогой сексопатолог предположил, что у меня психическое расстройство, и рекомендовал десяток сеансов по заоблачным ценам, где мне обязательно помогут. Я же воспринял этот метод лечения как желание обуть меня на бабло, потому что дело не в звуках, а в бабах, которые их издавали.

И мне чрезвычайно паршиво с этим жилось.

Из-за этой своей особенности я был очень умерен в сексуальных аппетитах. Мне нравились красивые женщины, но ровно до момента, пока они не начинали говорить. Одно время даже ходили слухи, что я вообще гей. Правда, узнал я о них, когда меня попытался совратить уже третий смазливый мальчик за месяц.

Пришлось кратковременно завести Леночку.

* * *

Проснулся я, как всегда, рано.

Принял душ и устроил себе утреннюю пробежку, как следует насладившись звуками утреннего леса. По возвращении ответил на все письма, отдал несколько распоряжений топ-менеджерам и спустился к завтраку. Увы, проигнорировать его было никак нельзя.

— Руслан, доброе утро! — Мне навстречу спешил Макс Добрынин, брат Лены. Улыбаясь во весь рот, он буквально лучился доброжелательностью. — Как спалось?

— Спасибо, хорошо, — коротко ответил я и бросил беглый взгляд на белую как полотно Елену, которая, впрочем, тоже соблюла приличия. Хм, неужели не пожаловалась братцу?

Максим снова отпустил какой-то дежурный комментарий и пригласил к столу. Я поглядывал на хозяина дома, пряча усмешку в уголках губ, ибо прекрасно помнил весьма красочное досье на этого милейшего мужчину. Крышует пару разбойных группировок, занимается в основном мутными сделками с недвижимостью и держит

под собой попрошайек на севере Москвы. Для прикрытия имеет какую-то полуживую строительную фирму и даже умудряется жертвовать что-то на благотворительность. Это символично и издевательски тонко: посылать деньги одним старикам, чтобы черным риелторством отбирать квартиры у других.

После того как с завтраком было покончено, уже на выходе из столовой меня поймал Влад Соколовский.

— Руслан, ты помнишь? Мы вчера... — Он, как всегда, запнулся, а я мысленно поморщился, удивляясь тому, как его отец мог отдать одну из компаний под управление настолько бесхребетного существа. Мало того что отдал, так еще и управляющих нормальных не поставил, хотя не мог не знать, что сынок идиот. Впрочем, ходят слухи, что в семействе не все ладно, стало быть, скорее всего, Соколовский-старший просто решил слить активы, пока они не потеряли цену, а такие, как я, готовы за них платить.

Но мне же лучше.

Я кивнул и пригласил Влада обсудить дела на прогулке по приусадебному парку. Подтверждение своим мыслям получил практически сразу: мальчишка по совету отца и правда решил продать контрольный пакет акций. Немного поторговавшись, я согласился с ценой, и мы ударили по рукам.

— Раз все так складывается, я хочу пригласить тебя отметить заключение контракта в одно интересное место.

Я не стал разочаровывать мальчика в том, что устный договор еще не письменный, тем более что тигр по имени любопытство уже поднял свою голову и заинтересованно передернул ушами.

— Что за место?

— Очень особенное, если ты понимаешь, о чем я, — вполголоса проговорил Соколовский. — С развлеченьями на любой, даже самый взыскательный вкус. Тебе понравится.

— Не думаю, что меня можно чем-то удивить, — цинично хмыкнул я и добавил: — Или там телки какие-то экзотичные?

— Не только. Заведение высшего уровня, только для избранных... для элиты. Туда практически невозможно попасть, вход возможен при условии, если за тебя поручится член клуба. Такой, как я.

Несколько секунд я с прищуром смотрел на парня, а после неопределенно повел плечами, но все же кивнул.

— Ок. Когда?

— Почему бы не сегодня вечером?

А действительно, зачем тянуть?

Глава 2

Руслан Коршунов

Зачем я согласился так легко? Хрен его знает. Я никогда не являлся поклонником публичных домов, скорее, меня напрягало, что какой-то там мальчишка имеет доступ в некий клуб «только для элиты», а я же об этом месте даже не слышал. Конечно, существовала вероятность, что Влад просто пытался пустить мне пыль в глаза, подлизаться и притащить в элитный бордель, где у каждой бабенки справок от врачей больше, чем у меня офшоров, и все-таки желание быть в курсе взяло верх.

Второй раз Соколовский подошел ко мне, когда я собирался уезжать от Добрыниных.

— Я заеду за тобой в шесть, — как будто мы давние друзья, выдал он и хлопнул меня по плечу.

— Я тебе что, телка, чтобы за мной заезжать? — Такое панибратство меня бесило. — Вышли адрес сообщением, у моего водителя прекрасный навигатор в машине.

От этой реплики Влад стушевался, но тут же нашелся:

— Я ведь говорил, что клуб только для элиты. Без своего человека тебя просто не пропустят на территорию.

Смерив мальчишку хмурым взглядом, я все же сделал финальный вывод: он идиот. Так оскорбить одной фразой того, кто сильнее тебя во всех смыслах, надо уметь. И все же глупость иногда прощают.

— Поедем на моей машине, с моими людьми и охраной, — произнес я, не исключая вероятности сценария, по которому меня просто хотят грохнуть в лесу.

Влад примирительно вскинул руки в безоружном жесте, а я окончательно пожалел Соколовского-старшего из-за сына-идиота и вообще начал сомневаться, стоит ли ехать в какой-то сомнительный клуб. Дауну понятно, что бордель — место явно незаконное, хоть и не настолько, чтобы за его посещение заиметь крупные проблемы.

Влад отличился пунктуальностью и объявился в приемной моего офиса ровно в шесть. К этому моменту я уже полностью убедил себя никуда не ехать. Настроение было поганым, и снимать девушку, с которой можно будет заняться сексом, даже завязав ей рот, не особо хотелось. С тем же успехом я мог бы вызвать секретаршу Карину и нагнуть ее прямо на столе, вот только не прельщало. Даже несмотря на то, что Кариночка была одной из немногих, чей голос почти не бесил.

Возможно, дело в музыкальном образовании? Когда-то секретарь, теперь заваривающая мне по утрам кофе, мечтала стать знаменитой певицей, но после приезда из села под Таганрогом в большой город ее постигло много разочарований. И девушке крайне повезло, что, когда моя предыдущая секретарша ушла в декрет, на собеседовании именно ее голос не вызвал раздражения. Хотя были кандидатки куда более опытные и не впадающие в транс от слова «ксерокс». Впрочем, Карина оказалась смысленной и, пройдя ускоренные курсы, вполне справлялась со своими обязанностями, а ни о чем другом я и не просил. Хотя, ловя иногда ее взгляд, понимал: она не прочь пойти дальше рабочих отношений и, если потребую, — не откажет.

— Я передумал, — заявил я Соколовскому, едва тот оказался в моем кабинете. — Слишком много дел.

Услышав мой категорический отказ, Влад растерялся.

— Но ведь... — он понизил голос, — я уже договорился. Будет неловко.

— Мне плевать.

Неужели он думал, что меня серьезно будет волновать, с кем он там договаривался?

— Руслан, ты не понимаешь, — Влад начал говорить так, будто куда-то спешил. — Это не просто публичный дом, это КЛУБ! О нем даже рассказывать нельзя!

Я откинулся на спинку кресла, смерил взглядом этого недоумка. Знал я всякие клубы, и этот наверняка был одним из подобных. У меня была масса времени, чтобы навести кое-какие справки, пока я полдня работал в офисе. Соколовский-младший любил жесткий секс. Все эти плети, порки, зажимы на сосках. Ну какой еще может быть клуб у такого, как он? Однозначно БДСМ! Мало ли извращенцев?

Меня же подобные развлечения могли тронуть только тем, что я в них не участвовал. Мне хватало в жизни рабочего преклонения, чтобы начать наслаждаться этим еще и в постели.

— Вряд ли в месте, куда ты хочешь отвести меня, будет что-то особенное, — с самым скучающим видом ответил я и кивнул на дверь. — Поверь, я многое перепробовал, чтобы не бежать сломя голову в какой-то закрытый клуб.

— Спорим, что нет? — Мальчишка неожиданно ожил и произнес это с вызовом, чего я абсолютно от него не ожидал. — Уверен, это тебя удивит. Такого ты не видел!

Я не азартный человек, абсолютно, но кто же упускает такой шанс?

— Спорим. На контрольный пакет акций. Проиграешь — отдашь его по минимальной цене.

И этот идиот согласился, даже расписку написал, взамен попросив у меня сущий пустяк: в случае проигрыша

я даю ему разрешение потусить с бабами несколько дней в моем доме на итальянском берегу и покататься на спортивной тачке с обещанием, что не разобьет.

Мысленно я уже подсчитывал полученную прибыль, когда мы свернули с МКАД на одну из трасс, долго ехали по прямой, а потом Влад объяснял водителю, куда двигаться дальше.

Дивиденды грозили быть колоссальными, а в перспективе вырисовывалась возможность поглотить еще несколько мелких контор, которые ходили под Соколовскими.

Мой джип свернул на грунтовую дорогу, долго петлял между лесных насаждений, пока не уткнулся в обнесенный каменным забором особняк. Ворота метра три высотой, КПП с охраной. Увиденное больше походило на военный объект, чем на бордель. Что ж, мне действительно стало любопытно, каких шлюшек тут так охраняют.

Пока Влад не вышел и не сказал о чем-то охраннику, нам не открыли, и, лишь проехав на территорию, я заметил множество дорогих машин, припаркованных во внутреннем дворе. А зайдя внутрь, разочаровался окончательно.

Да, тут было дорого. Роскошь витала в воздухе, богатство выглядывало из каждого угла и стучалось в витражные окна.

Да, красивые женщины. Практически совершенные тигрицы в роскошных вечерних платьях, которые, как гейши в древние времена, скрашивали интеллектуальный досуг мужчин, чтобы потом по первому их желанию раздвинуть ноги, продавая тело.

Влад вел меня все дальше, из зала в зал, и я понял, что публичный дом и правда рассчитан на то, чтобы удовлетворить самого взыскательного клиента. Тут было много помещений с просто отличной звукоизоляцией. После подобия высшего общества мы попали в огромную

комнату, отделанную в черно-красных тонах, где разукрашенные готичные девочки извивались у шестов под Мэрилина Мэнсона.

Следующая комната была посвящена БДСМ-тематике, и я с усмешкой заметил, как Влад начал дышать чаще и вытер потные ладони о свои дорогие брюки с идеальными стрелками. М-да, столько тысячелетий эволюции, а ты все такая же примитивная обезьяна, Соколовский. Тупая обезьяна.

Несколько удивил меня следующий зал, так как я никак не ожидал наткнуться на групповой секс. Насколько я подкован и развращен, но даже по мне это было «фу».

— Ты это мне хотел показать? — Я перевел взгляд на Влада. — Безвкусную оргию?

Нет, зрелище, бесспорно, цепляло что-то в душе и, возможно, даже возбуждало, но все сходило на нет, стоило услышать противные звуки, которые издавала одна из девушек.

Такими темпами я точно стану импотентом...

— Нет, это все полная ерунда. Игрушки. Все самое интересное там, — Влад кивнул куда-то в сторону лестницы, ведущей в подвал здания.

— Да неужели? — Мой голос просто источал сарказм. — «Золотой дождь» или изощренная зоофилия?

— Увидишь! — таинственно отозвался Соколовский и все так же уверенно двинулся вперед.

Подвальный коридор закручивался, складывалось впечатление, будто он огибает что-то в сердцевине дома, и я бы не удивился, выйди мы обратно к лестнице наверх, но Влад остановился, дернул одну из дверей и завел меня внутрь.

Комнатка была небольшой, буквально три на три метра, одна стена глухое стекло, остальные просто серые, большое удобное кресло посередине. Даже с массажером.

— И что это? — обведя рукой пространство, спросил я.

— Терпение. Уверен, ты оценишь. — Влад просто лущился от собственной значимости в этот момент, будто готовился мне целый мир открыть. — Главное, помни: никто из присутствующих тебя не увидит, а голос будет изменен. В клубе соблюдают анонимность — это основное правило.

Он указал мне на кресло, а заодно небольшой микрофон, вмонтированный в подлокотник.

— Как только все начнется, ты сразу поймешь! — С этими словами он вышел из комнаты, прикрывая за собой дверь.

На всякий случай я убедился, что меня тут не заперли. Все начинало походить на идиотскую шутку или фильм «Пила». Было бы совсем не удивительно, превратиться стекло сейчас в огромный экран, на котором появится клоун.

Но этого не произошло. Минут десять спустя, когда я окончательно заскучал, яркая вспышка буквально ослепила меня.

В комнате за стеклом кто-то включил свет.

И я очень быстро понял, что передо мной никакое не стекло, а зеркало, как любят показывать в американских фильмах, за которым тебя не видно, но очень удобно наблюдать за тем, кого будут допрашивать.

Посередине освещенной то ли арены, то ли сцены стоял пустой стул, а вокруг расположились еще с десятка три таких же зеркал. Теперь стало ясно, вокруг чего закручивался коридор и что за стенкой наверняка сидят такие же зрители, как и я, вот только какое зрелище нам собираются показывать?

— Дамы и господа, — ожили динамики в комнатушке, — напоминаю наши правила. Лот у нас только один, победитель аукциона получает право полного

распоряжения лотом. Остальные, при согласии победителя, могут принять участие в пользовании, смотреть за представлением либо покинуть комнаты. Правила нашего клуба гарантируют вам полную анонимность в выполнении ваших желаний. Начальная ставка — тысяча долларов.

Свет над ареной немного приглушили, единственная дверь открылась, и двое полуодетых амбалов втолкнули вперед миниатюрную девчонку. Абсолютно голую. Она безвольно шла, куда направляли. Ее ноги подкашивались, а взгляд был мутным, как после трехдневной пьянки.

Незнакомку привязали к стулу, заведя руки за спинку, так что небольшая, но аккуратная грудь приподнялась вверх. Лодыжки девушке тоже привязали, но уже к ножкам стула, так что бедра оказались слегка разведены.

Один из амбалов, что вел девчонку, ущипнул ее за тонкую кожу на животе, и этот жест не укрылся от меня. Она дернулась, как от электрического тока. На мгновение в широко распахнувшихся глазах мелькнул ужас, она попыталась свести бедра, как-то прикрыться, но уже через секунду все опять сменилось мутной поволокой и безвольной апатией.

Девчонка была под наркотой, и мне почему-то было совершенно не жалко наркоманку-шлюшку, которая выступает таким сомнительным товаром.

— Девственница, — объявил ведущий, тут же заставив меня усомниться в своих выводах. — Нетронутая и открытая для любых ваших капризов.

— Две тысячи баксов, и мы смотрим, как Борис берет ее в попку, — раздался незнакомый механический голос, озвучивая первую ставку.

Амбал, который щипал девчонку, противно улыбнулся. Сразу стало понятно, кто здесь Борис.

— Три тысячи. Борис и Анатолий делают это вместе.

Второй амбал выкатил к стулу с жертвой (а именно так я именовал сейчас девчонку) столик, похожий на те, что используют в ресторанах, и, сдернув белое покрывало, обнажил целый арсенал секс-игрушек.

— Пять тысяч за БДСМ с девчонкой, и посмотрим на это прямо сейчас, — ошеломил меня динамик. — А потом пускаем по кругу. Плачу сверху еще двадцатку, если после всего ее можно будет убить.

Я рывком поднялся с кресла.

Какого хрена я вообще тут делаю и куда попал?

Мозг очень быстро сообразил, что ни фигу это не добровольная жертва. Девчонку явно где-то выкрали, накачали наркотой и выставили на потеху публике. Действительно не поспоришь — развлечение на любой вкус.

Судя по тому, что ставки прекратились, собравшиеся были согласны с планом неизвестного покупателя.

Амбал, тот, который Борис, потянулся к зажимам и не без удовольствия на собственном лице направился к несчастной. Ведущий начал отсчет для объявления победителя аукциона.

— Двадцать пять тысяч раз... — Я поднялся... — Двадцать пять тысяч два...

Уже хватался за ручку двери, чтобы свалить отсюда, когда раздался болезненный стон.

Хриплый, вырвавшийся из груди жертвы, протяжный и прошибающий насквозь. Душу будто в мясорубке провернуло от этого звука, а сердце болезненно сжалось, потому что я хотел повторения этого звука.

Не отдавая себе отчета, я вернулся в кресло и с мучительной ненавистью к самому себе уставился, как на девчонку нацепили второй зажим. Она выгнулась дугой от боли и застонала еще громче.

Никогда не думал, что могу получить столько удовольствия только от звука, но сейчас был именно тот случай,

потому что она стонала там, а я был готов прийти к финалу здесь.

Анатолий развязывал путы на руках девчонки, и я уже знал сценарий, по которому пойдет эта пьеса. Ее поимеют, кто захочет и как захочет, а потом реально грохнут.

— Двадцать пять тысяч...

Впрочем, меня это уже не устраивало.

— Тридцать тысяч — и она моя, — нажав кнопку микрофона, озвучил я с четким намерением забрать сладко-голосую сирену себе.

Глава 3

Ева Демина

Я всегда знала, что такое счастье. Кажется, с самого рождения, еще в колыбели, лежала в направлении мечты. Потом научилась ползти к ней и, сделав первые шаги, уверенно направилась к старенькому бабушкиному фортепиано. Музыка меня очаровывала, а бабушкины колыбельные заставляли смолкать даже самые сильные истерики.

К пяти годам я пела постоянно, так что даже скептически настроенный отец, механик в пятом поколении, понял: противостояние бесполезно. Дальше была школа, где я выступала на всевозможных концертах, срывая овации у вскакивающих с мест зрителей.

Когда погибли родители, пение спасло меня от разрывающей на части тоски... Мы остались втроем — только я, бабушка и музыка. Денег на репетиторов не было, да и на еду не всегда хватало, но я продолжала смотреть в направлении мечты. В сторону Москвы...

Стоило окончить школу, как я рванула туда, к ярким огням столицы, забрав из дома последние сбережения. Бабушка не была против, она благословила и отпустила, прекрасно понимая, что не удержит.

Только город больших надежд оказался жесток, а приемная комиссия Гнесинки поразила в самое сердце, заявив, что спетую мною арию слышит в пятый раз и до этого мальчик спел лучше.

Я была раздавлена, потеряна и сбита с толку, не представляла, как жить дальше.

Возвращаться в Челябинск и учиться на экономиста? Проживать чужую жизнь, наплевав на мечту? Наверное, так поступило бы абсолютное большинство здравомыслящих людей, но, увы, себя я к ним не относила. Устроившись официанткой в кафе, неподалеку от Гнесинского училища, я осталась жить в съемной комнатухе и решила действовать.

Ежедневно обивая пороги Российской академии музыки, бродила тенью под окнами, рассматривала поступивших и продолжала верить, что однажды и сама добьюсь поставленной цели. Иногда я примечала среди толп абитуриентов кого-нибудь не слишком заносчивого и подходила с расспросами, уточняя, у кого они брали уроки музыки или как тренировали голос.

Однажды за подобным занятием меня застал один из профессоров, подозвал к себе и строго спросил, чего я, собственно, добиваюсь, мозоля им здесь глаза?

— Как чего? — поразилась я. — Хочу знать, чем вас удивить в следующем году, когда снова приду поступать.

Он долго смотрел в мои глаза, светящиеся надеждой, потом покачал головой, усмехнулся и позвал за собой. В небольшой пустой аудитории было тихо и светло, а профессор, открыв крышку инструмента, указал рукой на клавиши:

— Ну, что же ты? Играй, удивляй. Только давай что-нибудь дорогое душе, а не то, что на экзамен готовила.

Я на миг озадачилась, а потом села перед фортепиано, прикрыла глаза и вспомнила любимую песню мамы — «Старинные часы» Аллы Пугачевой.

Я заиграла, начала петь, забыв о том, где нахожусь и перед кем выступаю. Просто пропускала музыку через себя, жила ею, пока последние аккорды не стихли.

Наградой мне стали аплодисменты от скопившихся в коридоре абитуриентов — последнего потока поступивших.

Сам же профессор стоял молча, задумчиво потирая бороду и глядя на меня с прищуром.

Тогда свершилось первое в моей жизни чудо — мне дали второй шанс на поступление и даже посодействовали. Так я оказалась на факультете музыкального искусства эстрады. Стоит ли говорить, что кафедра эстрадно-джазового пения стала мне вторым домом? Я просто боготворила профессоров, занималась с полной самоотдачей и даже не заметила, как пролетел первый год.

Приехав в Челябинск, с восторгом рассказывала умиленной бабушке, что неплохо учусь и у меня все шансы на блестящую карьеру, если продолжу в том же духе... Та только крестилась и шептала: «Вот и славно, дай бог, наладится...»

Перед началом нового учебного года я вернулась в Москву чуть раньше запланированного, снова сняла комнату, так как общежитие еще было закрыто на ремонт, и принялась проходить обязательную медицинскую комиссию. Тогда-то мир и перевернулся.

Стоя в очереди к окулисту, я изучала буклеты, развешанные всюду, и вдруг услышала свое имя.

— Ева Демина?

Удивленно обернувшись, взглянула на красивого молодого человека в белом халате.

— Да.

— Добрый день, пройдите, пожалуйста, со мной.

Мне даже в голову не пришло спросить, куда и зачем. Городская больница с множеством пациентов вокруг внушала доверие, как и халат на теле незнакомца. Помню, мы долго шли по длинному коридору, минуя кабинеты и врачей, затем завернули несколько раз, и вдруг парень обернулся, подошел и спросил:

— А документы у вас с собой?

— Конечно. — Я показала ему зажатую в руке папку и только тогда уточнила: — А что случилось?

— Все хорошо. — Молодой человек посмотрел куда-то над моей головой и кивнул. Оглянуться туда же я не успела — нос и рот перекрыл платок, от запаха которого меня моментально повело. Пытаясь оттолкнуть сильные руки, я несколько раз дернулась и потеряла сознание, все еще не понимая, что случилась беда.

В себя приходила тяжело, тело онемело и болело от попытки двигаться. Голова раскалывалась от боли, а перед глазами все плыло. Застонав, я попыталась перевернуться с боку на спину, но тут же была остановлена.

— Она просыпается, — обеспокоенно заявил мужчина, голос которого я слышала впервые. — Уколи ее сейчас, чего тянуть?

— Рано, — уверенно ответил кто-то еще, и ему не осмелились возражать.

Меня же пробрал озноб, сковав легкие. От ужаса я не могла дышать, тело начало судорожно трястись от безумного страха. Меня похитили! Чего бы ни хотели эти люди, я не ждала добра. Когда на нос и рот снова упал платок, я увернулась, ударившись головой о металл, и закричала. Я мотала головой, визжала и царапала ногтями чье-то лицо, имевшее неосторожность склониться ближе.

— Сука! — выплюнул мужик, оглушая ударом в плечо.

— Не порть товар! — рявкнули сзади.

И это страшное слово придало новых сил. «Товар...»

— Помогите!!! — закричала я, ринувшись вперед и буквально набрасываясь на огромную тень впереди. — А-а!!! Нет! Не-ет! Не-е-е-т!!!

Я рыдала, скулила и голосила как никогда. Все временно, с такой яростью, будто в меня бес вселился. Но никто не пришел на помощь.

— Доволилась, тварь. Ладно, выставим ее сегодня, — это было последним, что я услышала перед тем, как упасть в руки одного из похитителей и забыться беспокойным, неправильным сном. Там меня крутили на шесте вместо

обруча, а затем подбросили вверх, к радуге. И я беззвучно хохотала, отчего по телу шли нервные волны, усыпляя, убаюкивая. А потом наступил штиль...

— Просыпаемся! — В мое сознание ворвалась боль. Кто-то ударил меня по щеке, потом тряхнул за плечи. — Эй, как тебя зовут, помнишь?

— Ева, — хриплый нечленораздельный шепот сорвался с моих губ. Приоткрыв глаза, я попыталась сфокусироваться на мужчине перед собой, но он все время двигался, и меня затошнило.

— Миленькая Ева. — Ко мне приблизились, подняли лицо за подбородок, покрутили влево-вправо и одобрительно хмыкнули: — Хороша-а. Эта, что ли, певица?

— Она.

Я узнала голос молодого доктора из городской больницы и встрепенулась, попыталась посмотреть на него, найти взглядом, чтобы спросить что-то важное... Только вот что — не могла вспомнить.

— Тише, малышка. — В нос ударил запах ментола, кончика носа коснулись шершавые губы. — Не надо печалиться...

— Кто вы? — спросила я, на миг почувствовав липкий, почти болезненный страх, остро пронзивший тело от прикосновения этого типа.

Мне не ответили, только чужие пальцы скользнули по руке от моего запястья к груди, и я поняла, что раздета! Абсолютно раздета... Снова накатил страх, закружилась голова. Я всхлипнула, постаралась отшатнуться от незнакомца и открыла рот, чтобы позвать на помощь, но тут же ощутила горький привкус странного напитка, вливаемого в мой рот.

— Пей, пей, Ева... Ты принесешь нам много денег. Уж я такие вещи чувствую.

Голос то смазывался, становясь почти неразличимым, то замедлялся, то вдруг становился громче и отчетливей.

— Она готова? — пророкотало вдали. — Клиенты в сборе.

— Да. Наркота подействовала... Ева... сюда... дизиак... держи ее...

Кто-то говорил, голоса смешались в одно неразборчивое месиво, от которого меня вело в стороны и хотелось кричать, но рот меня больше не слушался. А еще внутри нарастала жажда чужих касаний, мне вдруг захотелось, чтобы меня трогали, и это было неправильно. Это чувство прогоняло страх, заставляя нервно облизываться и щуриться в свете больших ламп, освещающих меня со всех сторон. Я закрывала глаза и отворачивалась, но шла, куда велели... Меня куда-то посадили, и я вздрогнула от холода, одновременно чувствуя, как привязывают ноги и руки так, что я больше не могла ими шевелить, даже если очень старалась. Хотелось пить и уснуть, а еще почему-то смеяться... Но это состояние прошло моментально, когда острая сладкая боль пронзила правый сосок. Я распахнула глаза и вспомнила, что совсем раздета, на миг тело сковало от ужаса, а в горле застрял крик, но тут же его прогнала прочь волна наслаждения, а затем и апатии.

И тут...

— Девственница! — Меня пробудил крик, он шел отовсюду, отдаваясь эхом в голове и продолжая пытаться меня звуками: — ...для ваших капризов...

Я безвольно уронила голову на грудь и наконец отдалась темноте. Жаль только, что ненадолго. Новая боль пронзила тело, током расползаясь от левой груди книзу и рождая совершенно болезненное удовольствие.

Откинув голову, я застонала, еще немного расставив ноги в стороны и прогнувшись вперед. Горло сводило судорогой, потолок растекался перед глазами, переливаясь десятком цветов, а звуки вокруг слились в невообразимую какофонию. Кажется, мои руки превратились в крылья, потому что они вдруг обрели легкость, и я поняла, что вот-

вот воспарю на небо. Радостно улыбаясь, услышала новый голос, выбивающийся из остальных. От него у меня мороз шел по коже...

— ...она моя!

Мир качался перед глазами, расплываясь радужной дымкой, и у меня никак не получалось хоть на чем-то сосредоточиться. Сознание плыло где-то в темноте, которая периодически раскалывалась ослепительно-яркими красками реального мира, а после они вновь блекли, уступая место мраку. Вроде бы меня сначала отвязали от твердого стула и куда-то понесли, а потом усадили на что-то мягкое и вновь выкрутили руки и ноги.

— Красотка. — Чьи-то наглые пальцы прошлись по груди и животу. — Даже жаль, что грохнут. Смотри, какая ладная.

— И че? — лениво спросил второй голос. — Она первая, что ли? Ничего, после покупателя и самим поймать можно, так что потерпи до утра. Если она целая останется, конечно. Предыдущую по кускам в пакет складывали... психопат какой-то был.

Переговариваясь, они ушли, а я вновь осталась в своей темноте. Обрывки разговора мужчин всплывали в сознании, но я никак не могла сосредоточиться на чем-то определенном. Не получалось.

Спустя какое-то время дверь хлопнула и в комнате появился еще один человек.

А потом меня поглотило безвременье, в котором были лишь рожденное препаратами вожделение и мой жгучий стыд.

Мы были по отдельности. По разные стороны баррикад. И пока тело содрогалось от кайфа...

Глава 4

Руслан Коршунов

— Тридцать тысяч, и она моя, — нажав кнопку микрофона, озвучил я, с четким намерением забрать сладкоголовую сирену себе.

Чтобы трахнуть, конечно же.

Да, я не до такой степени урод, как все остальные, присутствующие здесь, но это не помешает мне удовлетворить свои желания.

— Тридцать тысяч раз... — начал стандартную процедуру владелец аукциона. — Ну же, джентльмены, разве это деньги за такой цветочек? Тридцать тысяч два... Тридцать тысяч три... Продано!

На экране передо мной сменилась картинка, и теперь тут было несколько строк о том, как можно рассчитаться за «покупку», и длинный текст договора, который я бегло изучил.

Дверь открылась, и на пороге появился самый натуральный классический лакей, который с поклоном предложил проследовать к моим апартаментам на сегодняшнюю ночь, где уже дожидается заказанное «блюдо».

Ну что ж, сладкая, попробуем тебя на вкус.

И на слух...

От одного воспоминания о ее столах меня вновь прошило желанием, причем настолько сильным, что я едва не зашипел от болезненных ощущений в паху.

Она и правда уже была в комнате. Сидела в роскошном кресле: руки заведены за голову, веревка уходила за спинку, отчего тонкое тело было красиво выгнуто и напряжено, как струна. Раздвинутые бедра, лодыжки привязаны к ножкам кресла...

Да, эти сволочи умели презентовать товар так, что вело от похоти, стоило кинуть один взгляд на девчонку.

В тот момент, когда за мной со стуком захлопнулась дверь, она подняла голову и посмотрела на меня расфокусированным, бессмысленным взглядом. Попыталась пошевелиться и тихо застонала от боли в затекших мышцах.

Ее стон ударил меня молнией, рассыпался искрами в теле и зажег пожар в паху. Она лишь застонала, а я практически готов.

Но рано... очень рано.

Я неторопливо подошел ближе и впервые коснулся ее кожи, проведя кончиками пальцев по шее и плечу, потом к вскинутым рукам.

— Больно? — провокационно осведомился я и разом пожалел, что вообще начал с ней разговаривать. Потому что она ответила. Низким, красивым голосом с едва заметной хрипотцой:

— Да-а-а...

Я потянул за кончик веревки, и специальный узел легко распался, освобождая ее запястья из крепкой хватки. Будто зачарованный, я уставился на красные следы на белой коже. Меня никогда не заводили отпечатки насилия, но сейчас хотелось взять ее руку и скользить языком по этим следам, перейти с них на нежную кожу на внутренней стороне локтя и...

Меня штырило, как после первой дозы. Снимало все предохранители, срывало ветром похоти наносную шелуху цивилизованного человека. Мне хотелось прямо сейчас впитаться поцелуем в ее губы, сжать маленькие груди и, расстегнув штаны, войти без лишних прелюдий.

Но зачем так торопиться и лишать себя львиной доли кайфа?

Я присел рядом с креслом и отвязал сначала одну ногу, а после и вторую. Задержал в ладонях маленькую изящную ступню и, не удержавшись, погладил кончиками пальцев багровые отметины.

Тихий вздох прошелся по телу, словно мягкая пуховка, еще больше увеличивая градус возбуждения, хотя я и так был практически на самой крайней точке кипения.

Мягко поглаживая кожу, я двинулся выше и прикоснулся губами к нежным коленкам. Девочка просто божественно пахла. И еще она тихо вздыхала. Едва слышно, очень мягко... Но именно это едва не срывало мне крышу. Она просто дышит, а я уже с ума схожу.

Руки смело скользили все выше и выше, но, достигнув середины бедра, я сразу перешел на чуть вздрогнувший от прикосновения живот и, вскинув голову, посмотрел на девушку. Она часто дышала, облизывала розовые губки и смотрела на меня ничего не соображающим взглядом. Как понимаю, малышку еще и возбуждающими накачали? Очень похоже. А пофиг. Я купил — я имею. Ей же лучше, что ни черта не соображает и не сопротивляется, потому что нет никакой гарантии того, что я смог бы отступить, если бы она была против.

Вернее, как раз есть четкая уверенность, что не смог бы. Слишком... она во всем слишком. Красиво стонет, грациозно изгибается, сладко пахнет.

Мои ладони накрыли маленькие груди с тугими острыми сосками, и она выгнулась навстречу, чуть слышно простонав, а меня как плетью протянули вдоль позвоночника, бросая к ней ближе.

Руки на теле, губы на ее шее, а там, в горле, под нежной кожей, вибрация звука... и меня трясет, накрывает.

Она дышит... неглубоко и часто, а после кладет мне руки на плечи, будто в поисках опоры, и я одним движени-

Літературно-художнє видання

БЕЛА Вероніка

Зламана мрія

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губська*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 06.02.2019. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Newton». Ум. друк. арк. 15,12. Наклад 4500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

БЕЛАЯ Вероника

Сломанная мечта

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 06.02.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 15,12. Тираж 4500 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Єва приїхала підкорювати Москву. Дівчина мріяла про велику сцену. Але зрештою ледь не потрапила в сексуальне рабство. Якби не Руслан... Він — успішний московський бізнесмен, красень — і жорстокий цинік з дивними фантазіями й певною особливістю. Зовсім не той принц на білому коні, на якого так чекала Єва. Рятівник намагається відкрити для дівчини світ чуттєвої насолоди. Вона боїться його і боїться зізнатися собі, що їй подобається все, що він робить з нею...

Белая В.

Б43 Сломанная мечта : роман / Вероника Белая.— Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 288 с.

ISBN 978-617-12-5783-2

Єва приїхала покорять Москву. Дівчина мріяла про велику сцену. Але в итоге чуть не попала в сексуальное рабство. Если бы не Руслан... Он — успешный московский бизнесмен, красавец — и жестокий циник со странными фантазиями и некой особенностью. Совсем не тот принц на белом коне, которого так ждала Єва. Спаситель старается открыть для девушки мир чувственного наслаждения. Она боится его и боится признаться себе, что ей нравится все, что он делает с ней...

УДК 821.161.1